

Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений

Д.О. Егоров, Д.И. Чатурова

УДК 332.12, 332.143, 339.98

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-4-129-151

Аннотация. В статье рассматриваются масштабы импортозависимости экономики России в отраслевом и региональном разрезе до и после начала СВО и ужесточения санкционных ограничений. Авторы выделяют факторы, влияющие на производственную импортозависимость регионов, рассматривают связь этого показателя с производительностью труда, а также предпринимаемые меры адаптации российской экономики к санкционному давлению и сокращению критического импорта из недружественных государств.

Ключевые слова: санкции; регионы России; внешняя торговля; импортозависимость; импортозамещение; geopolитические факторы; недружественные государства

Введение и постановка проблемы

После начала специальной военной операции (СВО) Россия оказалась под мощнейшим давлением международных санкций, обогнав по их числу такие страны, как Иран, Сирия и Северная Корея вместе взятые. С 22 февраля 2022 г. на страну было введено 19 535 новых санкций, в дополнение к 2 695, наложенным начиная с 2014 г. За время подготовки к публикации этой статьи количество ограничений еще выросло. Лидируют по их количеству США, Канада, Швейцария, и государства ЕС (особенно – Франция)¹.

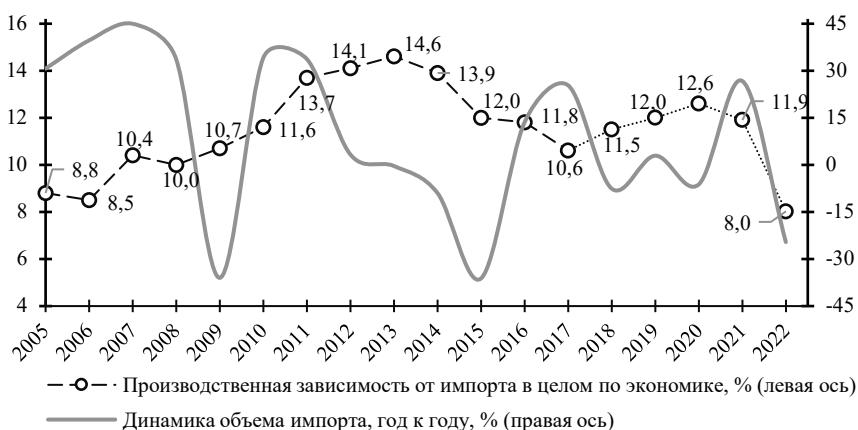
В литературе санкции обычно определяются как «ограничительные меры политики, которые принимаются одной или несколькими странами, чтобы сдерживать свои отношения с определенной страной с целью стимулировать изменения в ее политике или принятия мер для предотвращения возможных нарушений международных норм и конвенций» [Мир в лабиринте..., 2024. С. 13].

По мнению экспертов ИМЭМО РАН, в 2022 г. особо сильное воздействие на российский экономический потенциал оказали замораживание международных активов РФ, отключение российских банков и финансовых институтов от международных платежных систем и SWIFT, сокращение энергетического сотрудничества и введение «потолка цен» на нефть и нефтепродукты, ограничение сотрудничества с Россией компаний из третьих стран под угрозой «вторичных санкций», нарушение внешнеторговых связей (включая высокотехнологичный и гражданский импорт) [Россия и мир..., 2022. С. 25].

¹ Russia Sanctions Dashboard. Available at: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (accessed 23.08.2024).

Последняя мера оказала особенно сильное воздействие на российскую промышленность. Исследование Банка России, проведенное в июле–августе 2022 г. среди 486 компаний обрабатывающего и добывающего секторов (за исключением ТЭК), показало, что наибольшую проблему для предприятий представляет ограничение импорта ряда товаров, включая сырье, комплектующие, запчасти и оборудование, от которых напрямую зависит производственный процесс [Карлова и др., 2023. С. 7].

Санкционные ограничения сильно повлияли на объемы импорта России (−24,6%), хотя по рисунку 1 видно, что наибольшее за последние 20 лет сокращение данного показателя наблюдалось в 2009 г. (−36%) в результате мирового финансового кризиса и в 2015 г. (−36,2%), как последствие первой волны санкций после присоединения Крыма к России. Доля импорта из недружественных государств и территорий² в течение 2022 г. сократилась с 51,5% до 33,9%³, что иллюстрирует разрыв многих международных производственно-сбытовых цепочек российских компаний.

Примечание. Объем импорта в 2022 г. рассчитан через экспорт стран в Россию; Методика расчета производственной зависимости от импорта представлена в соответствующем разделе статьи. На графике отражено изменение кодов ОКВЭД в 2017 г.

Источник. Составлено авторами на основе Базы данных trendeconomy.ru; ЕМИСС.

Рис. 1. Производственная зависимость от импорта и динамика объема импорта России, 2005–2022 гг., %

² В статье под этим термином понимаются те государства и территории, которые включены в Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия по состоянию на 21.09.2024 г. (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/c8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdad/), а дружественными, соответственно, те, что туда не входят.

³ См. более подробно на рис. 5.

Помимо объемов импорта, на геополитические события реагирует показатель производственной зависимости от импорта. С 2005 г. он рос и в 2013 г. составлял свой максимум – 14,6%. После введения «крымских» санкций в 2014 г. и инициации первых программ импортозамещения (например, «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» с 15 апреля 2014 г.⁴) он постепенно сокращался, но начиная с 2017 г. возобновил рост, что могло быть связано, во-первых, с восстановлением торговых отношений с некоторыми контрагентами из санкционирующих государств, во-вторых, с переориентацией на дружественные рынки. Кроме того, в 2017 г. изменилась методика статистического учета в связи с переходом на ОКВЭД-2. В 2021 г. на небольшое сокращение показателя, вероятно, повлияла пандемия COVID-19 и сопутствующие ей ограничения. В 2022 г. показатель резко уменьшился до 8% в ответ на санкционные шоки.

Отметим, однако, что, по мнению экспертов, «низкая доля импорта в себестоимости или затратах на сырье и материалы не всегда свидетельствует о низкой степени зависимости компании от импортных поставок. Если в производстве используются позиции критического импорта, отсутствие которых может привести к прекращению выпуска отдельных видов готовой продукции или существенному изменению ее характеристик, то фактическая зависимость от импорта может оказаться высокой» [Карлова и др., 2023. С. 11]. Так, в конце августа 2024 г. представители 20 российских компаний обратились к министру промышленности А.А. Алиханову с просьбой «проработать вопрос» нехватки полиметиленфенилизоцианатов, используемых в производстве автокомпонентов, строительных материалов и холодильников. После введения очередного пакета санкций ЕС в России возник дефицит этого сырья, поскольку китайские поставщики не могли полностью удовлетворить спрос и даже сокращали предложение из-за проблем с платежами, а в России оно не производилось, хотя вопрос о необходимости собственного производства данного компонента был включен в перечень приоритетных направлений Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса, утвержденной в 2014 г.⁵

Экономика конкретных субъектов Федерации, в ВРП которых высока доля видов деятельности (ВЭД), зависимых от импорта из недружественных государств и территорий, оказалась в наиболее уязвимом положении в контексте санкционных ограничений. Особенно учитывая тот факт, что некоторые производства были *критически* импортозависимыми до начала СВО.

⁴ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

⁵ Елецкина В. и др. Бизнес заявил о дефиците полиметиленфенилизоцианатов // РБК. 22.08.2024. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/08/2024/66c5ee049a79472233f939ea> (дата обращения: 01.09.2024).

Все вышесказанное определяет цели исследования – выявление масштабов и анализ импортозависимости экономики России в отраслевом и региональном разрезе; определение доли импорта из недружественных стран и территорий до введения масштабных санкционных ограничений поможет понять, экономика каких субъектов РФ оказалась в неустойчивом положении, где производителям в большей степени приходится менять свои производственные процессы в ответ на изменение geopolитической обстановки.

Помимо этого, авторы попытались ответить на вопрос, воздействует ли (и в какой степени) сокращение объемов импорта из недружественных стран на производительность труда в экономике России и ее регионах и рассмотрели актуальные меры политики противодействия зависимости от импорта.

Обзор литературы

Санкционные ограничения 2022 г., их влияние на экономику России в целом и в секторальном/региональном разрезе стали предметом исследования как для отечественных, так и для зарубежных ученых [Itskhoki, Ribakova, 2024; Баймухаметова и др., 2022; Земцов, 2024; Vesala, 2023]. В частности, С.П. Земцов пишет о появлении новой исследовательской тематики – «санкционники», посвященной изучению последствий введения санкций для экономики и населения стран и регионов мира и методов противодействия им [Земцов, 2024. С. 38].

Оценки зависимости от импорта могут использоваться для прогнозирования возможных потерь экономики вследствие внешнеторговых шоков и определения потребностей в структурной подстройке, что повышает их актуальность в условиях санкционного давления. Исследование Банка России, основанное на таблицах «затраты-выпуск» ОЭСР–ВТО 2018 г., показывает, что по сравнению с другими странами импортозависимость российской экономики в большинстве отраслей довольно низкая. Самая высокая значимость импорта (т.н. критические позиции импорта) отмечается в автомобилестроении, производстве резиновых и пластмассовых изделий, электронике [Карпов, 2022]. В июне 2023 г. Банк России выпустил аналитическую записку, в которой был сформулирован вывод о том, что «количественные показатели степени импортозамещения (локализации) не позволяют делать уверенные прогнозы о будущей устойчивости экономики к внешнеторговым шокам» [Карпов, 2023. С. 3].

В одной из работ [Калинин, 2024] был рассчитан показатель импортозависимости в 2016–2020 гг. на основе таблиц ресурсов и использования Росстата. Оказалось, что в рассмотренный период по абсолютному большинству отраслей и продуктов монотонного сокращения импортозависимости не происходило, хотя в отдельных сегментах оно было существенным. В другой статье [Землянский, Чуженькова, 2023] был проведен комплексный анализ динамики показателя производственной зависимости от импорта в разрезе российских регионов в связке с их отраслевой специализацией. Авторы охарактеризовали

Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений

регионы с низкой и высокой производственной зависимостью от импорта, рассмотрели ее связь с индексом промышленного производства и показали, что в субъектах с максимальной импортозависимостью в 2022 г. промышленное производство значительно сократилось.

В аналитическом исследовании рейтингового агентства НКР (июнь 2022 г.) рассматриваются некоторые отрасли экономики России с позиции подверженности санкционным рискам, в том числе оценивается степень их импортозависимости. Эксперты отмечают, что «зависимость от импорта для большинства анализируемых отраслей является значительной в силу невозможности в кратко- и среднесрочной перспективе заместить основное импортное технологическое оборудование, например, в электроэнергетике, телекоммуникациях и сельском хозяйстве. Вместе с тем альтернативные поставки материалов и комплектующих из стран, не поддержавших санкции, до некоторой степени смягчают влияние этого фактора, а в некоторых отраслях (жилищное строительство) уже достигнут высокий уровень локализации производства материалов» [Баймухаметова и др., 2022. С. 1].

В свою очередь С.П. Земцов рассматривает подверженность санкционным рискам российских регионов. Для них рассчитан интегральный индекс потенциальной уязвимости перед внешними ограничениями, включающий такие показатели, как доля импорта из недружественных стран в общем объеме импорта региона в 2019–2021 гг., доля импорта в расходах предприятий на сырье, материалы, полуфабрикаты и комплектующие в 2019–2021 гг. (производственная зависимость от импорта) и т.д. [Земцов, 2024]. Сделан вывод о том, что регионы с более разнообразной отраслевой структурой экономики и внешней торговли менее подвержены рискам, в то время как наибольшие угрозы испытывали северо-западные регионы России, которые ранее имели тесные экономические связи с государствами Евросоюза.

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2023 г. опубликовал «Рейтинг регионов России по уровню импортозависимости их специализаций», используя информацию Банка России о доле импорта из стран, наложивших санкции на Россию, в конечной продукции по секторам экономики. Авторы работы обнаружили связь высоких значений показателя импортозависимости региона и высокой доли обрабатывающей промышленности в ВРП, высокого уровня инновационного развития и полигородской модели специализации⁶.

В целом, можно отметить как многочисленность исследований импортозависимости российской экономики в контексте санкционного давления, так и многообразие реализуемых в них подходов к оценке показателя

⁶ Куценко Е.С., Абашкин В.Л., Тюрчев К.С. Рейтинг регионов России по импортозависимости их специализаций. 2023 [Эл. ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/821903380.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

импортозависимости (через таблицы «затраты–выпуск» ОЭСР–ВТО, потребляемые ресурсы, по данным Росстата, производственную зависимость от импорта, по данным ЕМИСС и пр.), а также форматов анализа (для всей экономики, по отраслям/регионам и т.п.).

Однако работ, содержащих сравнительный анализ региональной и отраслевой проекции производительности труда до и после резкого ограничения импорта 2022 г., найти не удалось.

Информационная база и методика исследования

Для оценки уровня производственной зависимости от импорта в работе применялась уже апробированная методика [Березинская, Ведев, 2015], которая позволяет определить степень зависимости экономики от импорта промежуточных товаров. Для этого рассчитывается отношение затрат на импортное сырье, материалы, готовые изделия ко всем затратам на приобретение промежуточных товаров, необходимых для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг).

Информационной базой послужили данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (далее – ЕМИСС), находящиеся в разделе «Затраты на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг) с 2017 г.»⁷, позволяющем сделать выборку как по регионам в целом, так и для отдельных ВЭД⁸. Подобный набор данных содержится только на этом ресурсе, поэтому результаты оценки зависят от полноты их представления. В связи с этим стоит упомянуть об ограничениях информационной базы. В частности, в ней не учитываются данные по малым предприятиям, а потому полученные результаты могут быть менее релевантны для субъектов Федерации с большой долей малого бизнеса в экономике (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Татарстан, Новосибирская, Челябинская и Нижегородская области)⁹.

К сожалению, в настоящей работе некоторые субъекты Федерации пришлось исключить из расчетов. Так, у республик Ингушетия и Тыва, Ненецкого АО отсутствуют данные по затратам на импортное сырье, материалы и изделия;

⁷ ЕМИСС. Набор данных «Затраты на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг) с 2017 г.» [Эл. ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58552#> (дата обращения: 24.08.2024).

⁸ До 2017 г., когда произошел переход на ОКВЭД-2, производственная зависимость от импорта рассчитывалась по другим наборам данных в ЕМИСС: через отношение расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг) ко всем расходам на приобретение сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг).

⁹ Количественные показатели концентрации МСП в этих регионах [Земцов, Бабурин, 2019].

у Чеченской Республики этот показатель имеет противоречивую динамику, что заставляет усомниться в достоверности выводов, полученных на основании лишь одного периода (2021 г.). Кроме того, на момент написания статьи статистическая информация по новым регионам РФ – Донецкой, Луганской Народным Республикам, Запорожской и Херсонской областям для 2022 г. не была представлена. Таким образом, в нашу выборку попал 81 российский регион.

Поскольку ЕМИСС не позволяет выделить долю в импорте именно недружественных стран и территорий, этот показатель для регионов России был рассчитан с использованием базы данных сервиса Ru-Stat¹⁰, где для субъектов РФ были подсчитаны суммы долей импорта из недружественных государств и территорий от всего импорта.

Для расчета показателей, характеризующих импорт и производительность труда России, использовались данные Росстата. С 2022 г. он перестал публиковать информацию по внешнеэкономической деятельности, поэтому в работе использовался метод «зеркальной» статистики, т.е. российский импорт вычислялся через показатели экспорта зарубежных стран по данным портала TrendEconomy¹¹.

Результаты и их обсуждение

Оценка импортозависимости по видам экономической деятельности

В таблице 1 представлены результаты расчета производственной зависимости от импорта для России в целом за период с 2017 по 2022 гг. Были выбраны ВЭД, занимающие наибольшие доли в структуре экспорта, являющиеся критически важными для жизнедеятельности населения, а также те, которые исторически имеют наиболее высокие показатели импортозависимости.

По данным таблицы видно, что до второй волны санкций, т.е. в 2021 г., наибольшая зависимость от импорта наблюдалась в производстве табачных изделий (61,1%), легковых автомобилей (58,3%), лекарственных препаратов и материалов... (49,8%), в рыболовстве, рыбоводстве (48,6%), а также в торговле автотранспортными средствами и мотоциклами... (45,4%). Наименее импортозависимыми в 2021 г. были добыча нефти и природного газа (0,4%), производство кокса и нефтепродуктов (0,5%), а также водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов... (1,1%).

¹⁰ База данных экспорта и импорта России (ВЭД) [Эл. ресурс]. URL: <https://ru-stat.su/database/> (дата обращения: 24.08.2024).

¹¹ Базы данных торговли по странам (экспорт и импорт) [Эл. ресурс]. URL: <https://trendeconomy.ru/trade> (дата обращения: 24.08.2024).

Таблица 1. Производственная зависимость от импорта по определенным ВЭД в России, 2017–2022 гг., %

Вид экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5,5	5,5	5,5	4,7	6,5	4,8
рыболовство, рыбоводство	44,4	49,6	55,4	50,9	48,6	45,8
выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур	3,6	3,5	3,6	3,8	4,0	3,4
выращивание и разведение сельскохозяйственной птицы: кур, индеек, уток, гусей и цесарок	16,3	16,5	14,3	6,1	6,8	6,7
Животноводство	4,2	4,2	3,9	2,7	5,3	3,1
Добыча полезных ископаемых	5,9	5,5	5,7	7,3	5,1	4,1
добыча нефти и природного газа	2,9	3,3	2,8	2,1	0,4	0,2
Обрабатывающие производства	12,3	13,6	13,6	15	14,0	9,8
производство пищевых продуктов	7,4	13,6	11,9	12,5	11,2	9,9
безалкогольных напитков, ароматизированных и/или с добавлением сахара, кроме минеральных вод	17,8	19,1	17	15,7	15,3	6,1
готовых кормов для животных, содержащихся на фермах	23,3	20,2	21	20,7	21,6	6,4
табачных изделий	70,3	68,2	81,6	56,6	61,1	58,5
одежды	33,7	27,4	27,1	26	20,0	15,6
обуви	18,1	18,4	15,4	18,5	19,6	13,0
бумаги и картона	16,6	18,3	16,8	12,9	12,6	15,1
кокса и нефтепродуктов	0,7	0,4	0,5	0,7	0,5	0,4
пластмасс и синтетических смол в первичных формах	10,1	11,6	13,2	22,1	21,4	19,5
синтетического каучука в первичных формах	2,7	3,5	3,3	6,2	4,9	5,3
лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии	42,3	51,2	53	41,6	49,8	43,2
металлургическое	9,5	11,3	12,1	11,2	9,9	9,8
компьютеров, электронных и оптических изделий	21	22,3	15,7	26,5	30,5	16,5
интегральных электронных схем	9,4	11,5	14,4	9,6	7,3	9,4
турбин	7,9	2,5	7,7	8,7	2,5	0,5
оборудования для добычи полезных ископаемых подземным способом	5,2	4,4	4,4	20,1	...	2,7
легковых автомобилей	57	56,2	57	62,2	58,3	37,0
самолетов	29,3	27,4	28,5	5,0

Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений

Окончание табл. 1

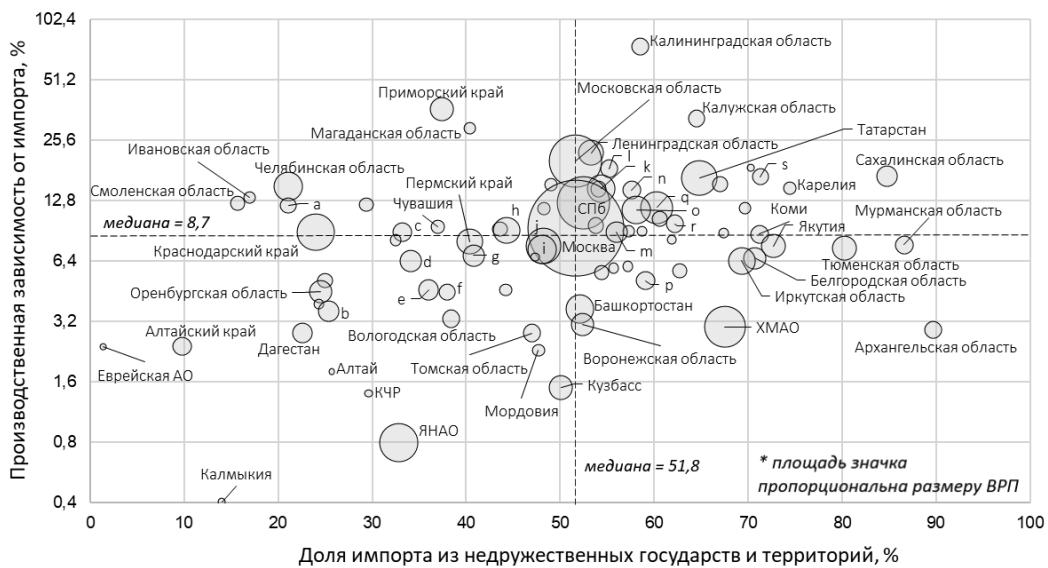
Вид экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,5	1,8	0,8	1	5,0	3,8
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	3	2,8	6,1	1,9	1,1	0,4
Строительство	4,5	4,5	4,3	3,9	4,0	2,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12,4	12,3	16,5	13,9	10,6	5,7
торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт	30,3	33,6	25,5	17,5	45,4	21,7
Транспортировка и хранение	4,4	3,8	3,5	4	3,9	2,4
Деятельность в области информации и связи	4,6	16,3	16	18,7	9,3	11,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	6,2	7,3	9,3	8,7	9,7	4,7

Источник табл. 1,2. Данные ЕМИСС.

В 2022 г. производственная зависимость от импорта вынужденно сократилась в большинстве представленных ВЭД (кроме производства бумаги и картона, синтетического каучука, интегральных электронных схем и деятельности в области информации и связи). При этом наибольшее падение наблюдалось в производстве готовых кормов для животных... (в 3,4 раза), водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов... (в 2,7 раза), производстве безалкогольных напитков... (в 2,5 раза), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (в 2,4 раза), деятельности профессиональной, научной и технической (в 2,1 раза). Отсюда можно сделать вывод, что компании, специализирующиеся именно на этих ВЭД, в наибольшей степени изменили структуру своих затрат, сократив потребление импортных компонентов и/или перейдя на отечественные.

Оценка импортозависимости регионов России

Региональная импортозависимость в некоторой степени определяется отраслевой зависимостью – в силу экономической специализации регионов. Этот показатель позволяет выделить те субъекты Федерации, промышленность которых потенциально оказалась наиболее уязвима перед внешними ограничениями. На рисунке 2 отражены показатели производственной зависимости от импорта и доли недружественных стран и территорий в импорте регионов России на 2021 г.

Примечание. Площадь значка пропорциональна размеру ВРП.

Источник. Составлен авторами на основе баз данных экспорта и импорта России ru-stat.su; ЕМИСС и Росстата.

Рис. 2. Производственная зависимость от импорта и доля недружественных стран в импорте регионов России, 2021 г. (ось ординат построена по логарифмической шкале), %:

а – Астраханская обл., б – Хабаровский кр., в – Тульская обл., д – Саратовская обл., е – Омская обл.,
 ф – Республика Крым, г – Ставропольский кр., г – Новосибирская обл., и – Ростовская обл.,
 ж – Свердловская обл., к – Самарская обл., л – Владимирская обл., м – Волгоградская обл.,
 н – Ярославская обл., о – Нижегородская обл., р – Удмуртская Республика, п – Красноярский кр.,
 р – Липецкая обл., с – Курская обл.

В целом производственная зависимость от импорта в регионах России в 2021 г. была невысокой (медианное значение = 8,7%), однако медианная доля импорта из недружественных стран и территорий составила более половины (51,8%) от всего импорта. Исследователи Банка России основным фактором сравнительно низкой зависимости от импорта промежуточного потребления считают слабую вовлеченность России в глобальные цепочки создания стоимости или участие в них на ранних стадиях как поставщика сырьевых товаров [Карпов, 2022. С. 22]. Тем не менее значимость импорта сильно различается в производстве отдельных отраслей, а через них – и в производстве отдельных регионов.

Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений

По расположению относительно медианных значений рассматриваемых показателей в 2021 г. регионы РФ можно условно разделить на четыре группы.

1. Имеющие производственную зависимость от импорта и долю импорта из недружественных стран и территорий ниже медианы – Республики Калмыкия, Алтай, Карачаево-Черкесия, Еврейская автономная область, Алтайский край, Ямало-Ненецкий автономный округ и т.д. Ограничения импорта, связанные с санкциями, скорее всего, не оказали значительного влияния на предприятия, находящиеся на их территориях, за исключением отдельных случаев, когда речь шла о критически важном импорте из стран/территорий, считающихся недружественными.

2. Имеющие производственную зависимость от импорта ниже медианы и долю импорта из недружественных стран и территорий выше нее – Архангельская, Тюменская, Мурманская, Белгородская области, Республика Якутия, Ханты-Мансийский АО и др. Отдельные производства на этих территориях могут не зависеть от импорта в большой степени, но, если импортозависимость касается критических товаров и технологий, это может серьезно повлиять на их операционную деятельность из-за значительной доли импорта из недружественных стран. Например, специализация Архангельской области – судостроение и водный транспорт, целлюлозно-бумажные изделия, лесная промышленность, производство изделий из дерева, одежды и др.¹² Три из этих отраслей так или иначе связаны с обработкой древесины, а это та отрасль, которая, согласно исследованию ВШЭ, относится к наиболее зависимым от импорта деталей и компонентов¹³. Что касается производства одежды, то здесь высокая импортозависимость прослеживается сразу по нескольким позициям – от сырья (по данным Strategy Partners, до 95% тканей импортного происхождения¹⁴) до машин и оборудования (Strategy Partners: «оборудование для текстильной промышленности на 90% импортное», ВШЭ: критическая импортозависимость у 37% предприятий)¹⁵.

Кроме того, отметим, что некоторые регионы вошли во вторую группу «благодаря» тому, что граничат с недружественными государствами, что до введения санкций определяло тесный товарооборот из-за низких транспортных издержек. Так, Мурманская область граничит с Финляндией и Норвегией, а Белгородская – с Украиной.

¹² Здесь и далее специализация регионов определяется на основе [Атлас экономической специализации регионов России, 2021].

¹³ Импортозамещение в России: вчера и завтра [Эл. ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁴ Легкая промышленность: от проблем к возможностям [Эл. ресурс]. URL: <https://strategy.ru/research/expert/legkaya-promyshlennost-ot-problem-k-vozmozhnostyam-109/> (дата обращения: 20.06.2025).

¹⁵ Импортозамещение в России: вчера и завтра [Эл. ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

3. Имеющие производственную зависимость от импорта выше, а долю импорта из недружественных стран и территорий ниже медианы – Приморский край, Магаданская, Смоленская, Астраханская, Челябинская области, Республика Чувашия и др. Часть этих регионов граничит с дружественными странами и импортирует, по большей части, оттуда – так, Приморский край граничит с Китаем, Смоленская область – с Беларусью, а Астраханская и Челябинская – с Казахстаном. На территории Магаданской и Астраханской областей, Приморского края находятся портовые зоны. Значения рассматриваемых показателей высчитываются исходя из таможенной статистики, поэтому географическое положение в данном случае способствует искажению действительной ситуации: у пограничных регионов и транспортных хабов импортозависимость кажется высокой, однако реальные регионы – потребители этой импортной продукции могут быть иными.

Высокую импортную зависимость определяет также специализация Челябинской области и Чувашии в автомобилестроении (напомним, что в 2021 г. производство легковых автомобилей было импортозависимо на 58,3%) и Приморского края, Магаданской, Астраханской областей в рыболовстве и рыбоводстве – импортозависимость оценивается в 48,6%. Однако здесь стоит уточнить, что официальные данные о зависимости отрасли отражают не только реальный импорт сырья и комплектующих, но и косвенные эффекты, связанные с особенностями организации промысла. Например, значительная часть рыболовецкого флота приписана к иностранным портам, и продукция, переработанная на борту таких судов, статистически учитывается как импорт. Кроме того, до 2022 г. на территории России осуществлялся ремонт не более 15% рыбопромысловых судов¹⁶.

4. Имеющие производственную зависимость от импорта и долю импорта из недружественных стран и территорий выше медианных значений – Калининградская, Калужская, Ленинградская, Московская, Ульяновская, Курская, Сахалинская области, г. Санкт-Петербург, г. Москва, республики Карелия, Татарстан и др. Производства в этих регионах с наибольшей вероятностью испытывают необходимость в поиске новых отечественных поставщиков или поставщиков из дружественных территорий.

Калининградская область граничит с недружественными Литвой и Польшей и является транспортным хабом, Сахалинская – граничит по морю с Японией и является портовым регионом, что определяет их положение на графике. В Москве, Санкт-Петербурге, а также близлежащих к ним областях сосредоточено большое число иностранных компаний, работающих в России, и их производственных подразделений, что также может влиять на высокий показатель импортозависимости.

¹⁶ Развитие судостроительной отрасли в РФ: спрос превышает предложение [Эл. ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitiye-sudostroitelnoy-otrasli-v-rf-v-2023-godu-spros-prevyshaet-predlozhenie/> (дата обращения: 20.06.2025).

Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений

Из перечисленных регионов специализацию в автомобилестроении как одной из наиболее импортозависимых отраслей в 2021 г. имеют Республика Татарстан, Ульяновская, Калужская, Московская области, города Санкт-Петербург и Москва. Сфера фармацевтики является специализацией Московской, Курской, Калужской областей, а также Санкт-Петербурга и Москвы. Рыболовством и рыбоводством занимаются в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Карелия, Калининградской и Сахалинской областях.

Республика Карелия специализируется также на лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, которые непосредственно связаны с деревообработкой – критически импортозависимой отрасли по деталям и компонентам (по оценке ВШЭ, критически зависимы 34% предприятий)¹⁷. Причем, производства, расположенные на ее территории, скорее всего, были зависимы именно от импорта из недружественных государств и территорий. Речь идет в данном случае о высокой доле деталей и компонентов, импортного оборудования, запчастей, химических компонентов, технологий и услуг, которые используются в производственном процессе. Согласно отраслевой аналитике, поставки лесных машин, оборудования и запчастей в Россию с 2022 г. существенно ограничены санкциями, что особенно болезненно отражается на регионах Северо-Запада, ориентированных на экспорт в Европу. Высокая доля предприятий, участвующих в экспортных цепочках, ранее тесно связанных с ЕС, также усиливает уязвимость отрасли Карелии перед санкционным давлением.

Изменение распределения российских регионов по показателю производственной импортозависимости представлено в таблице 2. Если в 2021 г. значение до 10% включительно имел 51 субъект РФ, то в 2022 г. – уже 61.

Таблица 2. Распределение субъектов по значению производственной импортной зависимости в регионах России в 2021–2022 гг., ед.

Показатель, %	2021	2022
Менее 5	19	28
5,1–10	32	33
10,1–15	14	7
15,1–20	8	8
20,1–25	2	1
25,1–30	1	0
30,1–35	1	1
35,1–40	1	0

Примечание. Значение Калининградской области снизилось с 75% в 2021 г. до 50,6% в 2022 г.

¹⁷ Импортозамещение в России: вчера и завтра [Эл. ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

В завершение отметим, что расположение региона в какой-то из частей графика (рис. 2) не определялось размером ВРП. Близко к медиане оказались как самые богатые, так и самые бедные субъекты РФ.

Таким образом, на наглядных примерах показано, что отраслевая специализация регионов может стать фактором, определяющим их производственную импортную зависимость. Регионы, зависимые от импорта, вынуждены более активно внедрять политику импортозамещения, искать новых партнеров для обеспечения стабильности производственных цепочек своих предприятий или пересматривать стратегические направления своего отраслевого роста, что подтверждается и другими исследованиями¹⁸.

Влияние импортных ограничений на производительность труда в российских регионах и отраслях экономики

«Сегодня на первый план импортозамещения вышли вопросы повышения устойчивости экономики, восполнения провалов в цепочках создания стоимости, обеспечения технологического суверенитета. И повышение производительности труда – неотъемлемое условие достижения этих задач», – пишет РБК¹⁹.

Однако статистические данные за 2022–2023 гг. говорят о падении этого показателя в целом по экономике. Так, индекс производительности труда за 2022 г. к предыдущему году составил 97,2%, и это хуже, чем было в 2015-м, после первой волны санкций (98,7%)²⁰. Очевидно, что препятствия к импорту оборудования и технологий, резкое изъятие трудовых ресурсов из-за частичной мобилизации мужчин трудоспособного возраста в сентябре 2022 г. (оценивается в 300 тыс. человек²¹), прохождение военной службы по контракту (более 640 тыс. человек по состоянию на конец 2023 г.²²), а также эмиграция рабочей силы (официальной оценки нет, а неофициальные разнятся – от 155 тыс. за 2022 г.,²³ до 820–920 тыс.

¹⁸ Куценко Е.С., Абашкин В.Л., Тюрчев К.С. Рейтинг регионов России по импортозависимости их специализаций. 2023 [Эл. ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/821903380.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

¹⁹ Резник И. Изобретатель и рационализатор: как повысить производительность труда [Эл. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/65719de69a7947de0859a638> (дата обращения: 17.09.2024).

²⁰ Индекс производительности труда [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 24.08.2024).

²¹ В России не планируют других мобилизационных заданий [Эл. ресурс]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/16188809> (дата обращения: 27.09.2024).

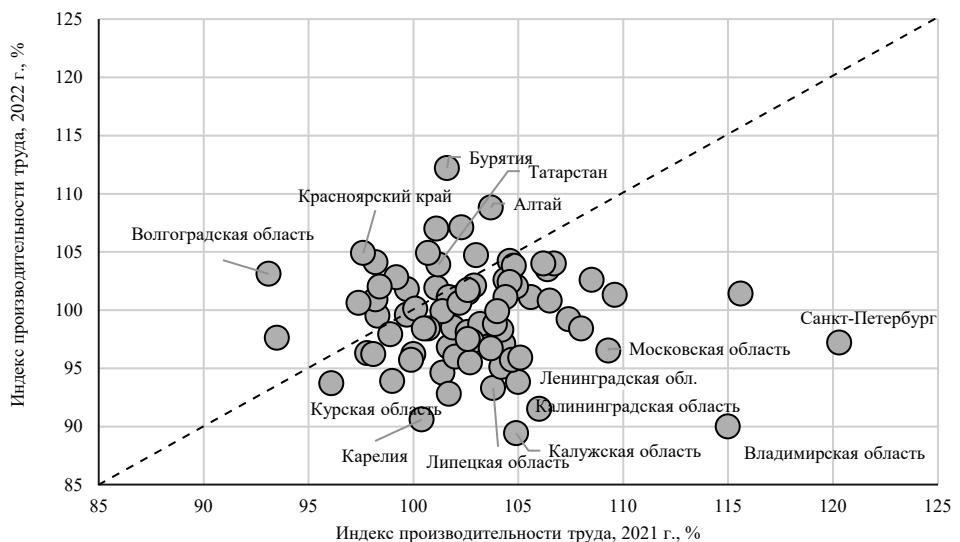
²² Васильева Н.В Минобороны назвали число контрактников и мобилизованных [Эл. ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-minoborony-nazvali-chislo-kontraktnikov-i-mobilizovannykh.html> (дата обращения: 27.09.2024).

²³ Киселева М., Сафонова В. Новые российские эмигранты. Кто они, сколько их и куда уехали? [Эл. ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-65686712> (дата обращения: 27.09.2024).

Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений

человек²⁴), могут стать факторами, влияющими на физические объемы производства, а также на затраты труда.

Высокая производственная зависимость от импорта из недружественных территорий могла оказаться еще более значимым фактором, препятствующим росту производительности труда в регионах. Проверим эту гипотезу. На рисунке 3 изображено изменение производительности труда регионов России на рубеже 2021–2022 гг.

Источник рис. 3,4. Расчеты авторов на основе данных «Индекс производительности труда» Росстата.

Рис. 3. Индекс производительности труда в регионах России, 2021 и 2022 гг., %

Большая часть российских регионов в 2022 г. имела индекс производительности труда менее 100%. При этом наиболее низкие значения демонстрировали Республика Карелия (90,6%), Калужская (89,4%), Владимирская (90%), Калининградская (91,5%) и Курская области (92,8%). Все они относятся к четвертой группе регионов, имевших в 2021 г. производственную зависимость от импорта и долю импорта из недружественных стран выше медианных значений. Это можно считать доказательством гипотезы о влиянии высокой

²⁴ Бегство от войны: новые данные позволяют оценить число уехавших россиян в более чем 800 тысяч человек [Эл. ресурс]. URL: <https://re-russia.net/review/347/> (дата обращения: 27.09.2024).

импортозависимости в сочетании с высокой долей импорта из санкционирующих экономик на снижение производительности труда²⁵.

Наибольшие значения производительности труда в 2022 г. были у республик Бурятия (112,2%), Алтай (108,8%), Курганской (107,1%) и Омской областей (107%), Красноярского края и Чувашии (104,9%). Первые четыре входят в первую группу регионов с низкой производственной зависимостью и долей импорта из недружественных стран в 2021 г., и на них в меньшей степени повлияли санкционные ограничения, что также является подтверждением нашей гипотезы. Однако одним из факторов, способствующих росту показателя, может быть наличие на их территории предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК), с началом СВО получающих объемные государственные заказы. Например, в Бурятии это Улан-Удэнский авиационный производственный кластер²⁶; в Курганской области – «Курганмашзавод», «Курганприбор»²⁷; в Омской – «Омское моторостроительное объединение им. П.И. Баранова», «Радиозавод им. А.С. Попова»²⁸; в Красноярском крае – «Красмаш», «Радиосвязь», горно-химический комбинат²⁹; а в Чувашии – машиностроительный кластер³⁰. В Республике Алтай нет действующих предприятий ВПК, но на рост производительности в 2022 г. могли повлиять темпы роста объема строительных работ (223,7%)³¹.

Мы проанализировали также изменение производительности труда по ВЭД на рубеже 2021–2022 гг. (рис. 4).

²⁵ Отметим, что одним из факторов, также влияющих на снижение индекса производительности труда в 2022 г. относительно 2021 г., является то, что значения 2021 г. относительно 2020 г. в некоторой степени завышены из-за влияния ограничений, связанных с COVID-19 и активно действовавших на протяжении 2020 г., что негативно сказалось на объемах производства в этот период.

²⁶ Улан-Удэнский авиационный производственный кластер [Эл. ресурс]. URL: <https://map.cluster.hse.ru/cluster/96> (дата обращения: 18.09.2024).

²⁷ Промышленное производство [Эл. ресурс]. URL: <https://kurganobl.ru/promyshlennoe-proizvodstvo> (дата обращения: 18.09.2024).

²⁸ Промышленная отрасль [Эл. ресурс]. URL: <https://investomsk.ru/ru/article/promyshlennaya-otrasl> (дата обращения: 18.09.2024).

²⁹ Предприятия оборонно-промышленного комплекса увеличат выпуск гражданской продукции [Эл. ресурс]. URL: <http://krskstate.ru/press/news/0/news/94588> (дата обращения: 18.09.2024).

³⁰ Машиностроительный кластер Чувашской Республики [Эл. ресурс]. URL: <https://mash-cluster.ru/> (дата обращения: 18.09.2024).

³¹ Статистический ежегодник «Республика Алтай. 2018–2022»: Стат. сборник. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Горно-Алтайск. 2023. 292 с.

Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений

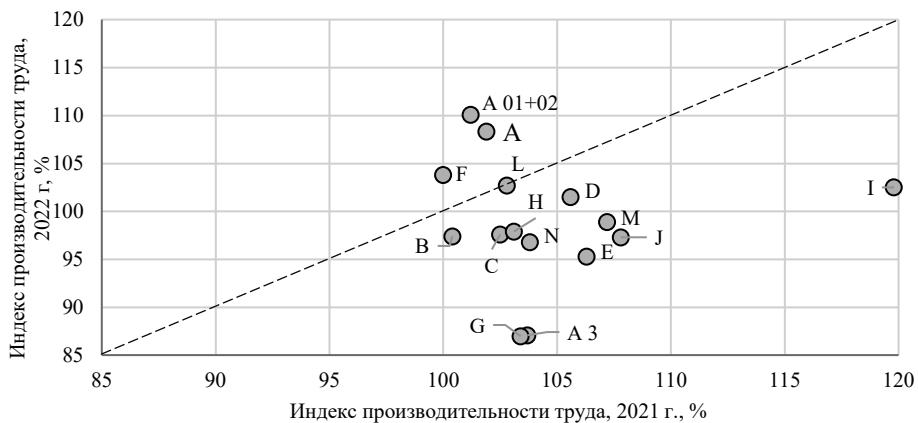

Рис. 4. Индекс производительности труда по ВЭД России, 2021 и 2022 гг., %:

А – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, в т.ч. А01+02 – сельское, лесное хозяйство, охота, А3 – рыболовство, рыбоводство; В – добыча полезных ископаемых; С – обрабатывающие производства; Д – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; Е – водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; F – строительство; G – торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; Н – транспортировка и хранение; I – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; J – деятельность в области информации и связи; L – операции с недвижимым имуществом; М – деятельность профессиональная, научная и техническая; N – деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги.

В целом ситуация здесь аналогична региональной: большинство ВЭД пережили падение производительности в 2022 г. Наименьшие значения показателя в 2022 г. имели торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 87% (при этом импортозависимость по данному виду деятельности в 2021 г. была одной из самых высоких (45,4%), а в 2022 г. снизилась до 21,7%); рыболовство, рыбоводство – 87,1% (импортозависимость в 2021 г. – 48,6%, в 2022 г. – 45,8%); водоснабжение водоотведение, организация сбора и утилизации отходов... – 95,3% (импортозависимость в 2021 г. – 1,1%, в 2022 г. – 0,4%); деятельность административная... – 96,8%; а также деятельность в области информации и связи – 97,3%. Напротив, наибольшие значения имели сельское, лесное хозяйство, охота – 110,1% (укрупненно вместе с рыболовством и рыбоводством – 108,3%); строительство – 103,8%; операции с недвижимостью – 102,7%; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – 102,5%.

Несмотря на то, что по отдельным регионам и ВЭД возможно отследить связь между импортозависимостью и производительностью труда, в общем сильной тенденции не наблюдается. Значение линейного коэффициента корреляции между индексом производительности труда в 2022 г. и изменениями значений

производственной импортозависимости в 2022 г. относительно 2021 г. для регионов составляет 0,22 (слабая положительная связь), а по ВЭД – 0,4 (умеренная положительная связь).

Вероятно, по ВЭД связь оказалась более ярко выраженной из-за определенной однородности производственного процесса внутри отрасли, когда требуются примерно те же импортные сырье и компоненты для разных предприятий, в то время как отраслевая структура экономики регионов, во многом определяющая степень их импортозависимости, может различаться очень сильно. Кроме того, отметим, что было бы более корректно рассчитать данный показатель с использованием менее агрегированных данных по ВЭД, однако это не представляется возможным, так как используются «готовые» данные Росстата.

Адаптационные меры государства и компаний к ограничению импорта из недружественных государств и территорий

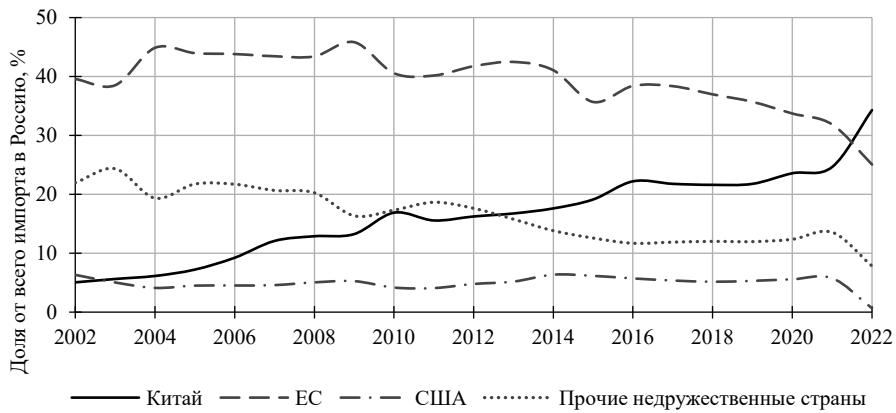
Для анализа мер на уровне предприятий обратимся к результатам ранее упомянутого исследования Банка России. В условиях необходимости замещения утраченного импорта более половины производителей начинают использовать аналогичные зарубежные товары, а меньшая часть – отечественные аналоги. Однако не все компании смогли найти равноценную замену для выбывшего импорта и вынуждены переходить на альтернативные зарубежные или местные продукты. С одной стороны, это позволяет им диверсифицировать источники сырья и укрепить устойчивость производства к внешним воздействиям. С другой – может привести к снижению качества конечной продукции и/или увеличению себестоимости [Карлова и др., 2023. С. 3–4].

Одним из способов адаптации является инвестирование собственных средств в производство необходимых компонент, но он трудно реализуем с позиций и временных, и денежных затрат, поэтому его выбирают немногие производители. Именно поэтому реализация стратегии импортозамещения – это в первую очередь сфера ответственности государства.

Рассмотрим адаптационные меры на уровне экономики в целом, которые включают в себя переориентацию на дружественные рынки, импортозамещение и параллельный импорт.

В части организации «дружественного» импорта основную нагрузку взял на себя Китай. Согласно данным «зеркальной» статистики (рис. 5), в 2022 г. его доля в российском импорте достигла 34,4%. Отметим, что рост этого показателя наблюдается с 2002 г. (в соответствии с постепенным превращением Китая в общемирового экспортёра), в то время как доли США и стран ЕС постепенно снижаются, достигая наименьших значений в 2022 г. (как и у прочих недружественных стран и территорий).

Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений

Примечание. Данные за 2022 г. были получены через значения экспортации в Россию рассмотренных стран.

Источник. Рисунок составлен авторами на основе Базы данных торговли по странам (экспорт и импорт) trendeconomy.ru

Рис. 5. Изменения направлений импорта в Россию, 2002–2022 гг., %

Большая территория страны, наличие непосредственных границ с азиатскими быстрорастущими экономиками, развитой сети портов снижают эффективность санкций коллективного Запада, так как Россия имеет возможность переориентировать свою внешнюю торговлю на другие направления, в частности, на Восток. Основная проблема здесь в том, что заменить поставки из КНР практически нечем, и это делает Россию зависимой уже от китайской продукции, порождая новые риски для развития ее экономики.

Поэтому (а также для того, чтобы обеспечить предприятия комплектующими и сырьем необходимого качества) на государственном уровне поддерживается параллельный импорт. Минпромторг РФ регулярно обновляет перечень, в который входят оригинальные продукты зарубежных производителей, разрешенные к ввозу в страну без необходимости получения разрешения от их правообладателей³².

Однако с начала 2024 г. у российских компаний возникли проблемы с расчетами в банках дружественных государств, включая КНР. Причиной стал указ США о вторичных санкциях³³, направленных против иностранных банков,

³² Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения ст. 1252, 1254, п. 5 ст. 1286.1, ст. 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 ст. 1446, ст. 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

³³ Executive Order on Taking Additional Steps With Respect to the Russian Federation's Harmful Activities. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/12/22/executive-order-on-taking-additional-steps-with-respect-to-the-russian-federations-harmful-activities/> (accessed 17.09.2024).

которые способствуют трансакциям с лицами или организациями, подпадающими под санкции, а также с оборонно-промышленным комплексом России³⁴.

Российские власти и бизнес активно ищут способы преодолеть этот барьер. Так, в сентябре 2024 г. была создана фокус-группа из отдельных импортеров и банков в рамках экспериментального правового режима, который узаконит оплату внешнеторговой деятельности криптовалютой³⁵. Продолжаются обсуждения создания собственного механизма международных финансовых сообщений, в качестве альтернативы SWIFT, для содействия торговым расчетам в рупиях и рублях³⁶. Известно, что «Яндекс Маркет» планирует организовать оптовые закупки из Китая на своей платформе³⁷, хотя официального подтверждения о запуске этого механизма пока нет. В апреле 2025 г. Reuters писали о том, что российские финансовые организации внедрили специализированный механизм взаиморасчетов с Китаем – China Track. Платформа обеспечивает проведение трансакций напрямую в рублях и юанях через сеть посредников в дружественных странах, минуя западные платежные инфраструктуры, что позволяет существенно минимизировать угрозу вторичных санкций. Также они привели информацию о стоимости услуг China Track: около 1% для импорта и 0,5% для экспорта, по сравнению с 2–4% до 12% вне этой системы³⁸.

В данном контексте особую актуальность приобретает реализация стратегии импортозамещения. Отметим, что общеотраслевые и ведомственные стратегии, направленные на снижение зависимости от импорта, Россия реализует с начала 2000-х годов. Изначально они включали внедрение зарубежных технологий и размещение иностранных производств на российской территории. Затем процесс развития перешел к локализации технологий и производственных мощностей. После введения первых западных санкций в 2014 г. было принято решение ускорить развитие собственных научных и технологических компетенций, а также создать отраслевые планы по замещению импорта. Начиная с 2022 г., акцент сделан на достижении технологического суверенитета³⁹.

³⁴ Ситюков А. «Яндекс Маркет» запустит оптовые поставки из Китая [Эл. ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/09/2024/66e314939a7947056a2d6e13?from=newsfeed (дата обращения: 18.09.2024).

³⁵ Кульша А. Власти сформировали фокус-группу для эксперимента с криптовалютой [Эл. ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/09/17/1062574-vlasti-sformirovali-fokus-gruppu-dlya-eksperimenta-s-kriptovalyutoi> (дата обращения: 19.09.2024).

³⁶ Sen A. India weighs Russia's 'doable' proposal on 'SWIFT' alternative. Available at: <https://www.thehindubusinessline.com/economy/india-weights-russias-doable-proposal-on-swift-alternative/article68597907.ece> (accessed 17.09.2024).

³⁷ Ситюков А. «Яндекс Маркет» запустит оптовые поставки из Китая.

³⁸ Exclusive: 'China Track' bank netting system shields Russia-China trade from Western eyes. Available at: <https://www.reuters.com/business/finance/china-track-bank-netting-system-shields-russia-china-trade-western-eyes-2025-04-22/> (accessed 20.06.2025).

³⁹ Аптекарь П. «Мы решаем не просто задачу импортозамещения, мы создаем промышленность будущего» [Эл. ресурс]. URL: <https://daily.hse.ru/post/797> (дата обращения: 17.09.2024).

Государство поощряет компании, которые занимаются производством альтернативных решений в стратегических сферах. Для их поддержки реализуются национальные проекты «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» и «Производительность труда»⁴⁰. Последний реализуется с 2019 г. и нацелен на увеличение темпов роста производительности на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики до уровня не ниже 5% в год. Сейчас в проекте участвуют более 5 тыс. предприятий с совокупной выручкой 11 трлн руб. и общей численностью сотрудников более 1,5 млн человек⁴¹.

Литература/ References

- Атлас экономической специализации регионов России / В.Л. Абашкин, Л.М. Гохберг, Я.Ю. Еферин и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 264 с. ISBN978-5-7598-2379-7 (в обл.). DOI 10.17323/978-5-7598-2379-7
- Abashkin, V.L., Gokhberg, L.M., Eferin, Ya.Yu. et al. (2021). *Atlas of Economic Specialisation of Russian Regions*. Ed. by L.M. Gokhberg, E.S. Kutsenko. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ. 264 p. (In Russ.). DOI: 10.17323/978-5-7598-2379-7
- Баймухаметова Л., Диваков А., Орехов Д. и др. Испытание на прочность. Оценка устойчивости ключевых отраслей российской экономики к негативному влиянию изменившихся внешних условий // НКР. 2022. 21 с.
- Baymukhametova, L., Divakov, A., Orekhov, D. et al. (2022). *Stress test. Assessment of the resilience of key sectors of the Russian economy to the negative impact of changed external conditions*. NCR. 21 p. (In Russ.).
- Березинская О.Б., Ведев А.Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 103–115. DOI 10.32609/0042-8736-2015-1-103-115. EDN THNABJ
- Berezinskaya, O.B., Vedev, A.L. (2015). Dependence of the Russian industry on imports and the strategy of import substitution industrialization. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. Pp. 103–115. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2015-1-103-115. EDN THNABJ
- Землянский Д.Ю., Чуженкова В.А. Производственная зависимость от импорта в российской экономике: региональная проекция // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2023. Т. 87. № 5. С. 651–665. DOI 10.31857/S2587556623050102. EDN VZPZLP
- Zemlyanskiy, D.Yu., Chuzhenkova, V.A. (2023). Production Dependence on Imports in the Russian Economy: Regional Projection. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. Vol. 87. No. 5. Pp. 651–665. (In Russ.). DOI: 10.31857/S2587556623050102. EDN: VZPZLP

⁴⁰ Курс на опережение: как в России реализуют программу импортозамещения [Эл. ресурс]. URL: <https://xn-80aapampemcchfm07a3c9ehj.xn--p1ai/news/kurs-na-operezhenie-kak-v-rossii-realizuyut-programmu-importozameshcheniya> (дата обращения: 17.09.2024).

⁴¹ Резник И. Изобретатель и рационализатор: как повысить производительность труда [Эл. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/65719de69a7947de0859a638> (дата обращения: 17.09.2024).

- Земцов С.П. Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 23–45. DOI 10.5922/2079–8555–2024–1–2
- Zemtsov, S.P. (2024). Sanctions risks and regional development: Russian case. *Baltic Region*. Vol. 16. No. 1. Pp. 23–45. (In Russ.). DOI: 10.5922/2079–8555–2024–1–2
- Земцов С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2(64). С. 4–14. DOI 10.5922/1994–5280–2019–2–1. EDN SQDMWH
- Zemtsov, S.P., Baburin, V.L. (2019). Entrepreneurial ecosystems in the Russian regions. *Regional Research*. No. 2(64). Pp. 4–14. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994–5280–2019–2–1. EDN SQDMWH
- Калинин А.М. Импортозависимость и импортозамещение в России: оценка на основе таблиц ресурсов и использования // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 21–33. DOI 10.47711/0868–6351–203–21–33
- Kalinin, A.M. (2024). Import Dependence and Import Substitution in Russia: Assessment Based on Resource and Use Tables. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 35. No. 2. Pp. 171–179. (In Russ.). DOI: 10.1134/S1075700724020072
- Карлова Н., Морозов А., Пузанова Е. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка // Банк России. 2023. 34 с.
- Karlova, N., Morozov, A., Puzanova, E. (2023). Import restrictions constrain exports: results of a business survey. *Analytical note. Bank of Russia*. 34 p. (In Russ.).
- Карпов Д. Зависимость России от импорта промежуточной продукции и внешнеторговые шоки. Аналитическая записка. Банк России. 2023. 17 с.
- Karpov, D. (2023). Dependence of Russia on imports of intermediate goods and foreign trade shocks. *Analytical note. Bank of Russia*. 17 p. (In Russ.).
- Карпов Д. Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции // Серия докладов об экономических исследованиях. 2022. № 106. 28 с.
- Karpov, D. (2022). Assessment of Russia's dependence on imports of intermediate goods. *Series of Economic Research Reports. Bank of Russia*. No. 106. 28 p. (In Russ.)
- Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье. Доклад НИУ ВШЭ / Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык и др.; под науч. ред. Ю.В. Симачева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 162 с. ISBN978–5–7598–2990–4 (в обл.). ISBN978–5–7598–4050–3 (e-book).
- Simachev, Yu.V., Fedyunina, A.A., Kuzyk, M.G. et al. (2024). *The world in the labyrinth of sanctions: industrial policy at a crossroads*. Ed. by Yu.V. Simachev. Moscow, HSE Publishing House. 162 p. (In Russ.). ISBN978–5–7598–2990–4 (Print), ISBN978–5–7598–4050–3 (e-book).
- Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 130 с. ISBN978–5–9535–0568–0. DOI 10.20542/978–5–9535–0568–0
- Dynkin, A.A., Baranovsky, V.G. (project leads), Machavariani, G.I., Kobrinskaya, I. Ya. (eds.) (2022). *Russia and the World: 2023. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy*. Moscow, IMEMO Publ. 130 p. (In Russ.). DOI: 10.20542/978–5–9535–0568–0
- Itskhoki, O., Ribakova, E. (2024). *The Economics of Sanctions: From Theory Into Practice*. Brookings Papers on Economic Activity Conference Draft, September 26–27. 44 p.

Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений

Vesala, L. (2023). Reorientation and rocket launchers? Regional insights into Russia's wartime economy. *BOFIT Policy Brief*. Bank of Finland, Bank of Finland Institute for Emerging Economies (BOFIT), Helsinki. No. 13. 26 p. ISSN2342–205X (online).

Статья поступила 05.11.2024
Статья принята к публикации 13.01.2025

Для цитирования: Егоров Д.О., Чатурова Д.И. Импортозависимость экономики России и ее регионов на фоне санкционных ограничений // ЭКО. 2025. № 4. С. 129–151. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–129–151

Информация об авторах

Егоров Дмитрий Олегович (Казань) – старший преподаватель.
Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: dmitriy.m.egorov@mail.ru; ORCID: 0000–0001–8030–9101
Чатурова Дина Ивановна (Казань) – студентка 1 курса магистратуры.
Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: dina123420@gmail.com; ORCID: 0009–0004–3377–8801

Summary

D.O. Egorov, D.I. Chaturova

Import Dependence of the Russian Economy and its Regions Given the Sanctions Restrictions

Abstract. The paper examines the scale of import dependence in the Russian economy across sectors and regions, both before and after the start of the Special Military Operation and the tightening of sanctions. The authors identify the factors influencing regional production-related import dependence, analyze the relationship between this indicator and labor productivity, and explore the measures taken to adapt the Russian economy to sanctions pressure and the reduction of critical imports from unfriendly countries.

Keywords: *sanctions; Russian regions; foreign trade; import dependence; import substitution; geopolitical factors; unfriendly states*

For citation: Egorov, D.O., Chaturova, D.I. (2025). Import Dependence of the Russian Economy and its Regions Given the Sanctions Restrictions. *ECO*. No. 4. Pp. 129–151. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–129–151

Information about the authors

Егоров, Дмитрий Олегович (Казань) – Senior Lecturer.
Kazan (Volga Region) Federal University.
E-mail: dmitriy.m.egorov@mail.ru; ORCID: 0000–0001–8030–9101
Чатурова, Дина Ивановна (Казань) – a 1st year Master's Student.
Kazan (Volga Region) Federal University.
E-mail: dina123420@gmail.com; ORCID: 0009–0004–3377–8801